

Впервые за долгие дни я почувствовал себя по настоящему счастливым. Словно гора с плеч свалилась. Ублюдки наказаны, все надоеды разбежались по домам, а рядом со мной сопит милая девушка после бурной ночи, чего ещё желать?

Укрыв Луизу, я побрёл в ванную комнату, а после в столовую, где меня уже ожидал завтрак с утренней газетой.

— Ты прям светишься от счастья, — мило улыбнувшись сказала Каттлея, войдя в кухню. — Доброе утро.

За ней сонно шла Элеонора, которая даже не заметила, как в её руке появилась чашка ароматного кофе. При этом она как-то сумела привести себя в порядок.

— Доброе, — улыбнулся я. — Я не нарадуюсь сегодняшнему дню. Столько хороших новостей я не получал давно, если вообще когда-нибудь получал.

Девушки сели за стол, и в тот же миг перед ними появился завтрак. Каттлея удивлённо вздрогнула, всё ещё не привыкшая к домовикам, а Элеоноре было наплевать — она находилась в полусонном состоянии.

— Понятно, — кивнула Каттлея, радостно улыбнувшись, а затем сделала недоуменное лицо, заметив настенные часы. — Луиза всё ещё спит?

— Да. Если честно, то спать она легла только недавно, а я вообще не ложился, — усмехнулся я, сделав глоток кофе.

— Чем она занималась всю ночь? — недовольно буркнула Элеонора, а вот Каттлея явно всё поняла, раз её щеки слегка порозовели.

Я лишь улыбнулся и прикрыл глаза, чем явно вызвал у блондинки раздражение, но это помогло ей проснуться, из-за чего она вмиг поняла, чем Луиза занималась всю ночь. Ну либо её красные щеки из-за гнева. Хотя даже так она смотрится мило, всё-таки три сестры действительно как в притче похожи на цветки.

— Что! Ты... Она...

— Что вызвало у тебя удивление? Это ведь нормально, что девушка и парень занимаются сексом. Между прочим, из-за вашего отца мы несколько недель не могли нормально уединиться. В какой-то момент мы даже планировали сбежать на пару деньков, так сказать, отдохнуть от лишних глаз. Да вот только за нами явно бы увязался отряд драконьих всадников во главе с Великим Герцогом.

После моих слов Элеонора ожидаемо вскочила, она вообще, как я уже понял, любит опрокидывать стулья. Каттлея же смущенно тупила глазки.

— Вы не женаты! — обвинительно ткнула в меня пальцем аристократка.

— По сравнению с браком, наша связь куда крепче. Даже церковь будет на моей стороне, — отмахнулся я. Она ведь знала, что Луиза уже не девственница. Или же Элеонора уже успела позабыть?

— Она ребёнок!

— Рожать в двенадцать - нормально, а заниматься сексом в семнадцать так ребёнок, удивительно.

После моих слов она застыла на некоторое время с открытым ртом, а затем шумно сделала вдох, явно, чтобы начать второй раунд.

— Ей шестнадцать!

— Невелика разница, — закатил я глаза, а затем посмотрел на Элеонору с интересом. Как говорится: «Лучшая защита - это нападение» — Ладно сестрица Каттлея, у неё со здоровьем плохо, но ты здорова и красива, разве не пора тебе найти мужа? Двадцать семь лет, конечно, для мага не такой большой возраст, учитывая, что в среднем маг может прожить в два-три раза больше обычного человека, но всё же.

Мои слова ударили в самое слабое место девушки, из-за чего Элеонора прикусила нижнюю губу, а её пальцы плотно сжались в кулачки.

— Я не хотел разозлить тебя. Мне вообще безразлична твоя личная жизнь. Просто не лезь в мою с Луизой.

— Думаешь я вот просто отдам тебе малявку Луизу, — процедила сквозь зубы блондинка, устремив в мою сторону устрашающий взгляд.

Я вспомнил что творил ночью с «малявкой Луизой», из-за чего не смог сдержать усмешку.

— Поздно, — произнёс я, слыша фантомные сладкие стоны Луизы, которая раз за разом кричала моё имя. — Она уже моя.

Наши взгляды пересеклись. Я прям чувствовал всем телом, как нарастает гнев Элеоноры. Конечно, мне не хотелось её злить до такого уровня, но я уже не мог остановиться, слишком прелестная у неё реакция.

— Прощу хватит, — робко произнесла Каттлея, привлекая наше внимание. — Старшая сестрица, мы в гостях.

Последние слова розововолосого ангелочка сработали на ура, и Элеонора, проглотив вырывающиеся ругательства, села обратна за стол.

— Братик плохой мальчик, — осуждающе покачала головой Каттлея, но на её лице сияла нежная улыбка. Она явно была рада, что смогла предотвратить «извержение вулкана».

— К-хем, ладно, вы пока ешьте, а мне нужно закончить некоторые дела, — сказал я с некой неловкостью, стараясь не обращать внимание на бубнёж Элеоноры и на пленительную улыбку Каттлеи. — Чувствуйте себя как дома. Все двери открыты, кроме некоторых, куда лучше не совать свои любопытные носики.

— Боишься, что мы узнаем про тебя нечто непристойное? — усмехнулась Каттлея, хотя она, как никто другой, знает, что у каждого мага несколько скелетов в шкафу и парочку на чердаке. Правда в моём случае они там действительно есть - подарок от безумных Блэков.

— Твоя маленькая сестрица много непристойности узнала, если хочешь у неё поспрашивай.

Сказав это, я, не прощаясь, ушёл в камин, при этом не забыв указать адрес, а то получилось бы

неловко. Конечно, было бы замечательно телепортироваться прямо с дома, но не хотелось портить барьер, делая в ней для себя брешь. Всё-таки как говорить: «Где одна брешь – там рядом несколько». Поэтому оказавшись в каком-то баре, название которого я так не запомнил, я аппарировал ко входу в банк.

Гринготтс встретил меня не очень радушно. Гоблины вообще не любили магов, особенно каких-то значимых или представителей Древних Родов. Помнят уродцы, что Древние Рода виноваты в их заточении. Однако ко мне у них прям враждебная ненависть на фоне Меча Гриффиндора. Они как-то чувствуют его. Вот и сейчас, стоило мне оказаться возле банка, как две пары чёрных глаз мигом устремились в сторону моего пояса, где под чарами скрытности располагался «серебряный» клинок Гриффиндора.

— Хм, — хмуро окинув взглядом двух гоблинов, я вошёл в банк.

Помешать они мне всё равно не могли. Пока я не нарушаю правила банка, то они бессильны, хоть голым ходи, тряся Мечом Гриффиндора. Хотя в последние годы, Гоблины явно что-то затевают. После смерти Реддла маги как-то разом вспомнили, что некоторые магические существа встали на сторону Тёмного Лорда, из-за чего отношение ко всем магическим существам значительно ухудшилось. Магов даже не волнует, что только малая горстка встала на сторону Реддла. Людям нужна груша для битвы, и желательно чтобы она не могла дать сдачу. Гоблины стали идеальными кандидатами, скованы, подчинены и слабы. Хотя нужно признать, что они единственные кто держал нейтралитет на протяжении двух магических войн.

— Ключ, — раздражённо проворчал гoblin, стоило мне подойти к нему.

Фыркнув, я протянул ключ, который являлся «карточкой идентификации». Только гоблины могли прочесть что там «написано» из-за их причудливой магии, и, конечно, только они могли изготовить такие ключи, из-за чего подделать их невозможно, не зная гоблинских традиций, магии и языка.

— Гарри Джеймс Поттер, — чуть ли не выплёвывая слова, Гоблин произнёс моё имя. — Следуй за мной.

Я молча последовал за гоблином, который словно специально шёл быстро, из-за чего мы быстро дошли до моей ячейки. Даже умудрились пройти водопад истины. Видимо и Гоблины удивлены моим чудесным выживанием.

— Как же давно я здесь не был, — улыбнулся я, войдя в сейф, наполненный золотом и разными ценными вещами, такими как редкие зелья и артефакты. Однако быстро с моего лица исчезла улыбка, стоило мне услышать закрывание люка сейфа. — Ах ты ж чмо коротконогое!

Ответом мне стали звуки закрывающего замка.

— Ха-ха... — засмеялся Дер, когда я вынул его из ножен. — Наконец-то кто стёр с твоего лица эту омерзительную улыбку.

— Пф-ф...

Фыркнув, я посмотрел на гору золота. Всё равно я хотел опустошить свою ячейку, даже для этого достал сумку прадеда. Благо после получения сейфа Сириуса я всё поместил в одну ячейку. Оставлять свои деньги, когда намечается ещё одно восстание, глупо. Не хочу на пару лет остаться без денег, если учитывать последствия прошлых восстаний.

— Вау, не знал, что у меня есть такие красивые украшения, — произнёс я, заметив женский браслет, который словно сплетён из тысячи тонких золотых нитей. — Жаль, что это обычное украшение, а не артефакт.

Мне потребовалось пару минут, чтобы всё сгрести в ящик. Я не оставил даже пылинки. Осталось только написать на стене пару слов и закрепить их вечными чарами. Конечно, Гоблинам не составит труда стереть их, используя свои гоблинских штучки, но это явно разозлит их ещё больше.

— Великолепно, — сказал я, смотря на надпись: «Засуньте его себе глубоко в задницу. P.S. Меч Гриффиндора мой!», а затем сделал пару взмахов палочкой, из-за чего надпись исчезла. Дальше я взял горстку золотых монет и переплавил их в фаллоимитатор, который вскоре превратился в Меч Гриффиндора. Как только кто-то из Гоблинов прикоснётся к клинку, то он мгновенно примет форму золотого члена, а на стене вновь появится моё послание. — Пора уходить...

— Ты не будешь с ними сражаться? — удивлённо воскликнул Дер. — Просто так уйдёшь?

— Они не боятся ни смерти, ни физических пыток. Убивать их пустая трата времени и сил. Однако потеря такого огромного богатства ударит по ним куда сильнее, чем полный геноцид Гоблинов. Эти маленькие евреи схватятся за сердца, увидев пустой сейф.

— Евреи?

— Евреи, — кивнул я. Жалко, конечно, я не увижу реакцию Гоблинов, но у меня сегодня есть дела поважнее. Хотя мне интересно, что они будут делать с золотым членом, учитывая их любовь к золоту. — К-хем, Хоук.

Феникс появился мгновенно, словно был всё это время рядом со мной. Никакой барьер не может остановить телепортацию Феникс.

— Эх, а я рассчитывал на бой с новым врагом, — разочарованно проговорил Дер, когда мы телепортировались в каком-то переулке. — Мог хотя бы их ограбить...

— Там несколько десятков миллионов сейфов, при этом около девяноста пяти процентов с бедным содержимым. Ты даже не представляешь сколько времени уйдёт на то, чтобы проверить их. Да и не хочу я воровать, всё-таки это вина Гоблинов, а не клиентов банка, — вздохнул я, оглядываясь. — Лютный Переулок? Как раз то что нужно.

Сказав это, я накинул капюшон так, чтобы моё лицо было сложно разглядеть, а то ещё продавцы попрячутся как тараканы при внезапном включение света.

— Чего надо... Мистер Поттер! — разом сдулся мужичок, стоило мне скинуть капюшон. — Я...

— Черный, у тебя есть Кровавый Череп, Кинжал Предателя, Роза Сердца и Дракониий Топаз? — перебил я черного торговца, не желая терять времени. Продавец быстро закивал, особенно быстро, когда я направил на него палочку. — Неси. Задумаешь шалость, и в твоей заднице окажется вот эта ваза, — указал я на огромную черную вазу с костяным пеплом.

— Д-да...

Сказав это, продавец начал бегать по лавки, собирая озвученное.

— В-вот.

— Быстро. Сколько? — спросил я, убирая тёмные реликвии в специальное хранилище, чтобы они не фонили негативной энергией.

Темнокожий удивлённо заморгал, а затем в его глазах появилась надежда. Видимо думал, что я не заплачу.

— Семь тысяч Галлеонов, сэр.

Я приподнял бровь, но не став задавать вопросы положил на прилавок мешочек с озвученной суммой. Думал, как минимум пятнадцать потребует. Видимо всё-таки испугался и от греха отдал по закупочной цене.

— Иосиф на месте? — перед уходом поинтересовался я. Продавец после моих слов робко кивнул. — Замечательно.

«««»»»

Мне потребовалось несколько часов, чтобы потратить огромную часть своего бюджета и перепродать золото Герцога, конечно же перед этим расплавив его. Хорошо, что в этом мире только малая часть людей способна получать золото магическим путём, а то было бы грустно от осознания, что за одни день я потратил пару сотен тысяч Галлеонов. Зато скупил практически все нужные мне зелья и ингредиенты во всей магической части Англии. Буду продавать там за золото, а покупать здесь за медные монеты. Репутацию себе сделаю и денег зареботаю.

Осталось только подумать, что делать с Узли. Если старших можно отпустить под клятву, то вот Рона мне хотелось придушить за всё что он сделал. Наверное, не нужно было лезть в его голову. Теперь чувствую себя измазанным в говне.

— Хах, — вдохнул я, помотав головой. — Нужно будет сначала выполнить обещание, а после видно будет. Может показать его истинное лицо Гермione, чтобы она поняла, как на самом деле видит нас наш «дорогой друг»? Так и сделаю, а пока нужно подготовиться к ритуалу.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3074025>